

— А как можно? Я с одной рюмки падаю, не хочу выставить себя дураком, — с тревогой произнес Сяо Юнь.

— Ничего, я с тобой! — Вспомнив, как тот раз Сяо Юнь выпил одну чашку деревенской гаоляновой водки и рухнул, а ему пришлось нести его домой и укладывать спать.

Услышав это, Сяо Юнь успокоился. Оглядев двор, где все гости помогали убирать столы, табуретки и посуду, он подумал, что как мужчина, пусть даже жених, не должен слишком задаваться.

— Пойду-ка я помогу с готовкой, — решил он.

Те Хань, хоть и баловал Сяо Юня, не хотел держать его на привязи. Учитывая характер Сяо Юня, его нельзя было запирать в четырех стенах, иначе тот мог бы заболеть. Поэтому он взял ребенка и начал его развлекать.

Сяо Юнь зашел в комнату, взял свой фартук, закатал рукава и принялся за готовку. Блюда были заказаны заранее: по восемь на стол — четыре мясных и четыре постных. Среди мясных были тушеный фазан с грибами и карп в соусе. В местной реке рыбы было много, но из-за отсутствия специй для удаления запаха люди ее особо не любили. Теперь же, когда лук, имбирь, чеснок и новое вино, которое сделал Сяо Юнь, были в наличии, аромат стоял невероятный. Ли Фугэнь, помогавший с огнем, сглатывал слюну, вдыхая запахи.

Оставшиеся два мясных блюда — это свиная голова, приготовленная накануне, и питательное мясо оленя, которое тоже было замариновано вместе со свиной. Кроме того, были четыре свиные ножки, жареный кабан с чесночными стрелками, тушеная капуста с кабаном, омлет с зеленым луком и салат из огурцов с чесноком. На самом деле блюд получилось больше, чем требовалось, особенно с добавлением свиных ножек и супа из оленьих копыт. Говорили, что этот суп — лучшее средство от ревматизма, болей в пояснице и суставах. Местные об этом не знали; Те Хань чуть не выбросил эти четыре сокровища, но Сяо Юнь успел их перехватить. Сегодня все могли полакомиться.

Увидев, что еды вышло много, Сяо Юнь решил разделить свиные ножки и голову, получив в итоге десять блюд — символ совершенства. Местным было все равно, главное — мясо. Гостей было немного, всего четыре стола. Те Хань не особо общался с односельчанами, хорошие отношения завязались лишь после приезда Сяо Юня. Сегодня пришли те, кто раньше работал у них дома, а остальные, с кем отношения были не так близки, не пришли.

Когда приготовления были почти закончены, Те Хань позвал Сяо Юня: благоприятный момент настал. Сяо Юнь, отнесясь к этому с серьезностью, аккуратно снял фартук и поправил одежду. Взглянув на наручные часы, он увидел, что уже почти десять утра. Подойдя к столу с алтарем, на котором стояли таблички Те Хуэйчэна и Те Сяоцуй, он встал перед старым старостой. По его указанию молодожены поклонились на юг, воздав почести Небу и Земле. Когда они уже собрались поклониться перед табличками, чтобы исполнить обряд «Поклон родителям», раздался голос:

— Подождите.

Сяо Юнь нахмурился: «Что такое? Я не так-то просто женился, кто же тут решил помешать?»

Те Хань и все присутствующие услышали этот бесцеремонный голос и обернулись. У входа в дом Те Ханя остановилось несколько повозок, окруженных всадниками. В середине процессии находилась скромная карета, из которой вышел человек. Он помахал рукой своим спутникам и,

окруженный толпой, вошел во двор. Увидев Те Ханя, он сложил руки в приветствии:

— Брат, с великим праздником! Как я мог пропустить твоё счастье?

С этими словами он подошел к Те Ханю.

— Стар... брат? Ты как...?

— Пока не говори об этом. Сначала завершите церемонию, — сказал тот, размахивая веером и усаживаясь на стул, который принесли его слуги.

Те Хань с Сяо Юнем почтительно поклонились родителям. Когда настал момент для «Поклона друг другу», снова раздалось:

— Подождите.

На этот раз Сяо Юнь не выдержал:

— Что происходит? Мы просто хотим завершить церемонию, а нас постоянно прерывают! Это просто неуважение!

Хоть он и говорил тихо, Те Хань услышал его.

Деревенские жители перешептывались:

— Эти люди, хоть и выглядят важными, но совсем не понимают ситуацию. Прерывать церемонию бракосочетания несколько раз — это не к добру.

Тем, кто их прервал, оказался Ван Юнхуэй и несколько бывших сослуживцев Те Ханя. Вместе с ними вошло много людей, несущих ящики. Никого не спрашивая, они сразу направились к новому дому. Сегодня праздник проходил в старом доме, так как Сяо Юнь боялся, что большое количество гостей испортит только что выложенный каменный пол в новом доме. Можно было сказать, что он был немного скупым.

Лицо Те Ханя оставалось спокойным. Он лишь сказал старому старосте:

— Не обращайтесь внимания. Сяо Юнь, давай сначала завершим церемонию, а потом разберемся.

Молодожены быстро завершили обряд. Закончив, Сяо Юнь пробормотал:

— Матушка моя, даже церемонию бракосочетания приходится делать в спешке...

Не успел он закончить, как все вокруг рассмеялись.

На лице Те Ханя, обычно серьезном, появилась легкая улыбка. Он слегка похлопал Сяо Юня по руке:

— Пришлось потерпеть.

— Ничего страшного, я пойду проверю, хватит ли еды. Судя по количеству гостей, придется готовить еще, иначе всем не хватит.

С этими словами он закатал рукава и ушел.

Увидев, что Сяо Юнь ушел, Те Хань повернулся к человеку с веером:

— Старший брат, зачем ты приехал?

Му Хуайцзинь улыбнулся:

— Я хотел посмотреть, как ты живешь.

— Вполне хорошо. Здесь мне спокойно. Теперь у меня есть жена и ребенок, и мне больше ничего не нужно. Провести всю жизнь в этой горной долине — это прекрасно.

Му Хуайцзинь кивнул. Он искренне сожалел о том, что произошло с Те Ханем. Когда-то он надеялся, что они смогут стать родственниками, но все обернулось иначе, и он чувствовал себя виноватым.

Ван Юнхуэй, стоявший позади, хотел что-то сказать, но сдержался. В такой радостный день он не хотел омрачать настроение Те Ханя. Остальные, бывшие сослуживцы, которые прошли с Те Ханем через множество испытаний, не стали ничего говорить, лишь поздравили его:

— Поздравляем.

Те Хань улыбнулся, кивнул в знак благодарности, а затем приказал Те И пойти в деревню и одолжить еще стульев и столов, так как места для всех не хватало.

Те И сразу же отправился выполнять поручение. Деревенские жители, увидев, что в доме Те Ханя собралось так много людей, поспешили поесть и ушли, чтобы освободить место. Даже старый староста ушел, напоследок посоветовав Сяо Юню жить в мире с Те Ханем.

Сяо Юнь понял их намеки и поспешил упаковать оставшиеся блюда, чтобы гости могли взять их с собой. Это вызвало у них смущение, ведь раньше они никогда не уносили еду с собой после застолья.

Му Хуайцзинь и Те Хань сидели в главной комнате старого дома, пили чай и наблюдали за происходящим. Му Хуайцзинь взглянул на Те Ханя:

— Твоя жена добрая.

— Да, у него доброе сердце. Он хорошо относится ко всем в семье, и деревенские его любят, особенно дети.

Му Хуайцзинь размахивал веером:

— Ты действительно не собираешься возвращаться?

— Нет. Сейчас на границе нет войн, и за последние два года император провел масштабные реформы, освободив народ от налогов на три года, чтобы люди могли восстановиться и жить в мире. Мне здесь спокойно. Это родина моего деда, и Сяо Юню здесь тоже нравится. Я останусь здесь. Что касается дел при дворе, я больше не хочу вмешиваться. Но, старший брат, будь уверен, если тебе понадобится моя помощь, я сделаю все, что в моих силах.

Мой Сяо Юнь — человек с живым умом. Он многое видел за границей и знает многое, чего мы здесь не знаем. Я думаю, раз я больше не на поле боя, мне нужно сделать что-то для Великой Яо. Я хочу вместе с ним заняться сельским хозяйством, постараться вырастить то, что можно есть, чтобы солдаты на границе больше не голодали.

Му Хуайцзинь сразу же выпрямился:

— Правда? Твой муж знает заморские продукты и методы выращивания?

<http://bllate.org/book/16816/1564636>